

Это было какое-то более глубокое, затрагивающее самую суть души ощущение разрыва.

Он «почувствовал», как в его холодном, рациональном, работающем подобно прецизионному механизму разуме насильственно «проковыривают» брешь.

Некий чужеродный, незнакомый, несущий в себе розовый налёт двусмысленности, но при этом невероятно властный «протокол»

вдоль канала, построенного псайкерскими цепями, безудержно вливался, пускал корни, пытаясь изменить его ключевое сознание.

□Системное уведомление: обнаружена интерактивная высокоценная цель — сержант Отряда Детей Медузы Кассий (мужчина), удовлетворяет условиям привязки побочной ветки.□

□Предупреждение: у цели колоссальное сопротивление воле!□

□Принудительно запустить протокол прохождения побочной ветки «Хочу завести роман даже в сорок первом тысячелетии!»?□

— Запустить! — взревел Лин Энь.

В тот самый миг, когда слова сорвались с губ, Лин Энь заплатил страшную цену.

— Кха!

Он резко выплюнул полный рот крови, ярко-алые кровавые брызги прочертили дугу в воздухе и упали на ржавый металлический пол.

Следом за этим из его глаз, носа и ушей тоже потекли тонкие струйки крови.

Дикая головная боль, словно бесчисленные раскаленные стальные иглы ворочались в черепной коробке, в глазах непрерывно темнело, по краям поля зрения мирял цифровой шум и искривлялись цветные блоки.

Это была «обратная связь» от принудительной привязки к существу с чрезвычайно твердой волей и огромной силой.

Колени Лин Эня подкосились, он чуть не рухнул на землю, но мертвецом вцепился зубами, из последних сил опустившись на одно колено и поддерживая тело, чтобы не упасть окончательно.

Пока не увидел тот самый знакомый интерфейс персонажа.

□Вариант D: железобетонный логичный консервный сержант□

□Цель□: сержант ордена Детей Медузы · Кассий (мужчина)

□Метки□: #[Практичность превыше всего]#, #[Логический процессор]#, #[Механицизм]#

□Начальная симпатия□: -15 (свойственная фракции даёт двадцать очков симпатии, но в данный момент считает, что вы можете быть еретиком)

□Подсказки для прохождения□:

Эффективность — добродетель: продемонстрируйте свою незаменимую «эффективность сбора информации» и «ценность зачистки поля боя».

Логика выше догм: его признание «прагматизма» выше жестких догм.

Ограниченное сотрудничество: любые отношения, на которые он соглашается, должны быть «временным тактическим протоколом» с четкими целями, ясными границами и возможностью последующего контроля.

Предпочтения к «подаркам»: отчеты о предельно высокой эффективности действий, редкие данные с полей сражений или редкие механические детали, способные повысить боевую эффективность отряда (в соответствии с нормами Адептус Механикус).

□Уровень опасности□: □□□□□□

Он поднял испачканное кровью лицо и посмотрел на Кассия, скованного псайкерскими цепями, застывшего на месте, в чьих серых глазах бушевали ярость, замешательство и неверие.

Лин Энх оскалился в окровавленной безумной улыбке.

— Получилось...

Он тяжело дышал, а голос звучал хрипло, как старые мехи.

А Кассий совершенно не мог понять, что произошло.

Еретическое колдовство? Порча Хаоса? Псайкерское порабощение?

За триста лет боевого опыта он никогда не сталкивался с подобной причудливой и «нелогичной» атакой. Глава 22. Сержант Кассий, пожалуйста, давай встречаться! (Часть 2)

Прошлой ночью в той холодной квартире, убедившись, что Рейна тяжело ранена, сбежала и временно в безопасности.

Чувство опустошения после пережитого бедствия длилось недолго.

Его сменило ледящее, способное заморозить костный мозг чувство кризиса.

Лин Энъ сидел без сил у двери, но его мозг работал с безумной скоростью.

Кассий узнал.

Отряд Детей Медузы — на данный момент самая грозная сила этого мира-Улья — уже взял на прицел его и Рейну.

Бежать? Куда бежать?

Мир-Улей запечатан слой за слой, наверху аристократия и Адептус Арбитрес, внизу — обитель мутантов и еретиков. Покинуть Улей?

Нет корабля, нет пропуска, за защитным куполом — смертоносная радиация и вакуум.

Прятаться? Убежище Рейны уже обнаружено, а ей в тяжелом ранении нужны время и ресурсы для восстановления.

А у отряда Кассия самое современное поисковое оборудование, и в такой относительно замкнутой среде, как Улей, найти их — лишь вопрос времени.

Сражаться? С теми силами, что есть у него и Рейны сейчас, противостоять хорошо экипированному, опытному истребительному отряду клана Магла, созданному специально для убийств?

Это ничем не отличается от самоубийства.

Отчаяние, казалось, со всех сторон смыкало толстые стены из сплава, беззвучно сближаясь.

Желая сокрушить его вместе с «тайной» в его голове.

Как раз когда отчаяние, подобно ледяному приливу, собиралось затопить последнюю плотину его сознания.

Абсурдная, безумная мысль из глубин души игрока в симуляторы свиданий из его прошлой жизни.

Словно молния во тьме, расколола хаотичные мысли.

Можно ли привязать вторую цель для системы?

В тот момент, когда эта мысль возникла, даже он сам счел её невероятно абсурдной.

Другие играют в симуляторы свиданий и заводят гаремы из всяких красавиц.

А у него — главная жена Тираниды, а побочная ветка, которую хочется открыть, — это лысый «консервный банок».

Тем не менее.

Если система действительно может привязать вторую цель.

Сердце Лин Эня бешено заколотилось.

Он с трудом поднялся, шатаясь, подошел к панели данных и дрожащими, но уверенными пальцами нажал на тот розовый интерфейс системы, который так дико смотрелся на фоне окружающей мрачной и жестокой обстановки.

Он продолжал управлять системой силой мысли, открывая различные страницы, спрятанные по углам.

Пока не увидел строчку текста.

□Побочный квест «Хочу завести роман даже в сорок первом тысячелетии!»~□

Подсказка: текущая ситуация хозяина такова, что риск принудительной привязки персонажа побочной ветки чрезвычайно высок.

Лин Энь уставился на мерцающий на экране текст, его дыхание мгновенно участилось.

Действительно можно!

С ростом симпатии и силы Рейны на самом деле разблокировалась функция побочных квестов системы!

Хотя пока был свободен лишь один слот, и риск привязки был крайне высок, это означало...

Это означало, что ему, возможно, не придется выбирать между тем, чтобы быть «уничтоженным Детями Медузы» или «бежать в панике с Рейной и в итоге быть прихлопнутым другой фракцией».

У него мог появиться третий путь — еще более безумный, еще более опасный, но способный принести огромную пользу еретический путь!

Кассий... — негромко произнес Лин Энь это имя, его глаза недобро сузились, он высунул язык и облизал верхнюю губу.

Чем сидеть сложа руки и ждать смерти, он предпочел бы рискнуть.

Была не была, братья! — в глазах Лин Эня осталась лишь решимость сжечь мосты.

Поэтому ранним утром следующего дня, когда он бледный и с красными от недосыпа глазами направлялся к цитадели Детей Медузы,

в его сердце больше не было паники, оставалось лишь нечто вроде холоднокровного спокойствия и капелька волнения перед началом безумной авантюры.

...

В этот момент на складе.

Псайкерские цепи глубоко впились в сознание Кассия, а протокол привязки системы властно приводился в исполнение.

Сильнейшая отдача заставила Лин Эня кровоточить из семи отверстий, он опустился на одно колено, в глазах непрерывно темнело, казалось, будто саму его душу вот-вот выпьют до дна.

Но он выстоял.

Потому что он «видел» рядом с призрачным силуэтом сознания Кассия, обвитым псайкерскими цепями и отчаянно борющимся.

Как новый розовый подсистемный интерфейс с трудом, по чуть-чуть «генерировался».

□Идет привязка побочной ветки~~~□

□Цель: сержант Отряда Детей Медузы · Кассий (мужчина)□

Вскоре система уведомила Лин Эня, что привязка прошла успешно!

Первая побочная ветка, — тяжело дыша, произнес он хриплым, но не терпящим возражений голосом, — начнем с тебя, Кассий!

Следом за этим интерфейс системы ярко вспыхнул!

Причудливый бледно-желтый тёплый свет неведь откуда заполнил пространство, покрыв склад туманным, нереальным фильтром.

Словно закатное солнце опускалось после уроков в старшей школе.

Ржавые трубы и металлические стены стали размытыми, а в воздухе, казалось, закружились невидимые лепестки сакуры.

Образы Лин Эня и Кассия под действием силы системы

тоже превратились в два выразительных «арта», паривших над диалоговым интерфейсом на уровне сознания.

Арт Лин Эня представлял собой черноволосого юношу с бледным лицом, но решительным взглядом, кровью на губах и в поврежденной форме налогового инспектора.

Фоном служил туманный неон Улья, а вокруг мерцали едва заметные спецэффекты в виде розовых сердечек.

Арт Кассия изображал его после снятия шлема — лысым.

Черты лица были суровыми, как из камня высеченные, в темно-синих глазах застыли остатки ярости и замешательства, а на нем была тяжелая броня цвета зеленец.

На наплечнике отчетливо выделялся белый знак клана Магла, фоном служил абстрактный узор из стали и пламени, но края точно так же пропитывались розовым сиянием.

Вся сцена была наполнена чрезвычайно странной, абсурдной и даже в чем-то «двусмысленной», но неотвратимой атмосферой.

Лин Энь смотрел на этот знакомый интерфейс диалога в симуляторах свиданий, ощущая нагнетаемую системой атмосферу «игры про любовь».

Обрывки неизъяснимых воспоминаний о прошлой эпохе Терры 3К внезапно неконтролируемо хлынули в голову.

Душа прирожденного актера мгновенно воспламенилась в его мозгу.

Затем Лин Энь заговорил в манере с чудаковатым акцентом, которая казалась ему самому тошнотворной до мурашек, но при этом странным образом соответствовала текущей «атмосфере сцены»:

□Лин Энь (арт слегка подался вперед, взгляд пугающе «искренний»):□

— Сержант Кассий, а-доу (это), ватаси (я) кое-что хочет сказать сэмпаю!

Арт Кассия сильно качнулся, словно от мощнейшего ментального удара.

Его тело в реальности всё еще было опутано псайкерскими цепями и не могло пошевелиться, но его сознание издало гневный рев в диалоговом интерфейсе:

□Кассий (фон арта, казалось, запылал еще сильнее, в темно-синих глазах бушевала ярость):□

— ?

Простой вопросительный знак, но в нем таилась жажда убийства и растерянность, способные разорвать душу смертного.

Однако сила системы принудительно «ограничила» его действия.

□Лин Энь (поклон на 90 градусов, искренний тон):□

— Ватаси, сику (любит) сэмпая! С самой первой встречи сэмпай поразил ватаси своей сильной, хладнокровной и эффективной осанкой!

— Пожалуйста, позволь ватаси вмешаться в жизнь сэмпая! Пожалуйста, давай встречаться, сержант Кассий!! Глава 23. Получив передышку

— Пожалуйста, позволь ватаси вмешаться в жизнь сэмпая! Пожалуйста, давай встречаться, сержант Кассий!!!

Эта фраза не только пронеслась эхом по интерфейсу ментального диалога, но и смутным призрачным отзвуком отозвалась на реальном складе.

Встречаться, встречаться, встречаться... — в глазах Кассия закружились спирали.

С лысой макушки повалил белый дым, и его сознание мгновенно «зависло».

Как на физическом уровне, так и на уровне логики.

Нравится? Встречаться?

Смысл сочетания этих слов находился в фундаментальном, непримиримом конфликте со всем тем, что он понимал и воплощал в жизнь на протяжении трехсот лет.

Битвы, бойня, эффективность, преданность, долг Императору!

Каждое суждение на высокой скорости проносилось в его мозге, подобном суперкомпьютеру, но они никак не могли полностью объяснить происходящее прямо перед ним.

Еще страшнее было то, что под ударами этого потока абсурда, в трещинах, куда система насильственно вторглась в его сознание,

в его мысли и суждения вкралось отклонение, которое он сам был не в силах заметить.

Эффективность этого смертного действительно высока, если полностью контролировать тот аномальный узел альфа, насколько вырастет скорость зачистки тиранидов?

Сотрудничество с ксеносами — абсолютное табу, но что если это «использование» и «контроль»?

Ради более высокой эффективности очищения — временное, строгое и подконтрольное сотрудничество.

Соответствует ли оно принципу «прагматизма»?

Наставления примарха Ферруса Мануса звучали прямо у него в ушах.

Результат превыше формы, эффективность выше догм.

Эти холодные, рациональные, полностью основанные на прагматичных расчетах мысли

вступили в странную «химическую реакцию» с абсурдным «признанием» Лин Эня и создаваемой системой атмосферой двусмысленности.

Система чутко уловила и до бесконечности усилила эту малейшую «полууступку».

И вот, в том хаосе, который сам Кассий не мог до конца осознать, его арт под влиянием системы отреагировал.

□Кассий (на щеках арта проступил едва заметный румянец, ярость во взгляде сменилась эмоцией, в которой смешались стыд, замешательство и какое-то странное колебание):□

— Н-нет, нельзя-с~

В его голосе неожиданно послыверкивало какое-то неловкое, почти «кокетливое» дрожание.

— Я — оружие Императора, смерть — мой единственный путь домой, а всякие там романы — даме (нельзя)!

Инстинкты и доминирование системы заставили его полушария мозга вступить в схватку друг с другом.

Но в тот момент, когда он договорил, сознание Кассия в реальном мире на миг прояснило, словно от удара молнии.

Что я только что сказал?!

Что это за интонация?! Что это за словечки?!

Проклятый еретик!

Убить его! Немедленно! Сей же час!

Дикая жажда убийства и чувство унижения взорвались подобно вулкану.

Но едва возникла эта мысль, как более мощная и властная сила, подобно невидимым кандалам, жестоко подавила его.

Видя, что Кассий снова подавлен системой, Лин Энь с облегчением выдохнул.

Он по-новому взглянул на «предвзятость» и «властность» системы.

И правда, эта штука невероятно «защищает своих», по сути, не позволяя ему, хозяину, нести в этом плане убытки.

К такому выводу он пришел после многочисленных попыток с Рейной.

Он не упустил этой возможности, его арт изобразил «разочарованное» выражение лица, и он вздохнул.

□Лин Энь (разочарованно опустил голову, затем поднял, взгляд «искренний»):□

— Япари (и правда), всё равно не получится?

— Тогда, сержант Кассий, что нужно сделать, чтобы отпустить меня и Рэйну-чан?

Это был один из вариантов диалога, всплывающих в системе, а также бонус функции «диалог».

Каждый раз, когда у Лин Эня кончались аргументы в разговоре с целью для захвата, система заботливо выдавала подсказку.

Он помедлил и из предложенных системой «вариантов реплик» выбрал самую приторную, но в то же время самую «действенную»:

— Мы с Рейной искренне любим друг друга!

В тот момент, когда эти слова сорвались с губ, онемело даже сознание самого Лин Эня.

Но эффект превзошел все ожидания!

В глазах временно «усмиренного» системой Кассия безумно замерцали потоки данных.

Его прагматичное мышление, усиленное и направляемое системой, вновь возобладало.

Сотрудничество с еретиками — смертный грех.

Но если этот «еретик» (Лин Энь и альфа) способны обеспечить небывалую эффективность.

Помочь ему до прибытия флота-улья максимально очистить Улей от заражения.

Сохранить для Империи этот мир-Улей и десятки миллиардов людей.

Если он сможет строго ограничить такое сотрудничество «периодом выполнения задачи», жестко контролируя его.

Удостоверившись в отсутствии риска распространения и проведя «процедуру очищения» сразу по завершении миссии — убив Лин Эня и альфу.

Тогда с точки зрения чистой логики и оценки эффективности это, возможно... не так уж неприемлемо?

Под непрерывным влиянием системы и размягчением «атмосферой двусмысленности» эти мысли, которые в иных обстоятельствах мелькнули бы и пропали, — предельно холодные и корыстные —

постоянно подкреплялись, рационализировались и в конце концов оформились в «решение».

□Кассий (взгляд арта частично обрел фокус, но в нем все еще читалась заторможенность от влияния системы):□

— Я могу дать тебе и тому аномальному узлу альфа шанс.

— Помогите моему отряду точно определить местонахождение и зачистить все оставшиеся гнезда тиранидов и важные узлы.

До тех пор, пока проблема заражения Улья тиранидами не будет в основном решена и моя миссия не завершится, я могу временно

не вносить вас в список целей для уничтожения наивысшего приоритета.

Но после окончания задачи я лично очищу вас!

Это временная тактическая корректировка, основанная на оценке эффективности и текущей обстановки.

Избавьтесь от любых ненужных заблуждений.

Предательство всего своего рода (тиранидов) сулит лишь краткую передышку, а в конце всё равно ждет верная смерть.

Очень по-имперски.

Но этого было достаточно, Лин Энь и добивался этой самой «передышки»!

Он изобразил «благодарность» и «облегчение»:

□Лин Энь (арт низко кланяется):□

— Большое спасибо сержанту за снисхождение!

Мы обязательно окажем всемерное содействие ради еще большей эффективности!

Следом за произнесенными им словами пришло системное уведомление:

□Кассий выразил предварительное одобрение «отношению к сотрудничеству» со стороны хозяина.□

□Симпатия +1□

□Текущая симпатия: -14□

В то же время жуткое давление от принудительной привязки резко спало.

Псайкерские цепи медленно исчезли с Кассия, растворившись в пустоте.

Причудливый бледно-желтый фильтр и галлюцинация с сакурой на складе быстро рассеялись, вернув холодную и тусклую реальность.

Тело Кассия качнулось, он сделал полшага назад, чтобы устоять на ногах.

Он резко тряхнул головой, его темно-синие глаза были полны остатков ярости и глубочайшего замешательства.

А еще — отвращения и унижения, словно он съел что-то мерзкое.

Он в упор уставился на стоявшего на одном колене, потрепанного, но с сияющими глазами Лин Эня, его силовой топор несколько раз сжался и разжался.

В конце концов он ничего не сказал, лишь бросил на Лин Эня долгий предупреждающий

взгляд своими холодными синими глазами.

Затем повернулся и тяжелой поступью, не оглядываясь, направился вглубь склада, скрывшись за боковой дверью. Глава 24. Система, добавь очков!

— Фух... ха, фух... ха...

Только когда шаги Кассия стихли окончательно, Лин Энь позволил себе полностью расслабиться.

Он рухнул на землю, тяжело и прерывисто дыша, каждый вдох сопровождался привкусом крови и жжением в легких.

Похоже, на время он в безопасности.

Но он прекрасно понимал, что это лишь замена смертной казни на отсрочку.

От этого скрытого риска в лице Кассия и Отряда Детей Медузы нужно было полностью избавиться.

Сейчас с помощью странной природы системы удалось лишь временно создать нестабильную ситуацию «сотрудничества».

Он с трудом поднялся, цепляясь за стену, и хромя побрел к выходу со склада.

Стоило ему распахнуть дверь, как несколько ожидавших снаружи младших офицеров и писцов удивленно уставились на него.

Они были уверены, что этот простой инспектор, вызванный сержантским окриком с глазу на глаз, живым оттуда уже не выберется.

Судя же по тому, с каким лицом — словно наевшись дерьма — только что вышел сержант, что вообще творилось на складе?

<http://bllate.org/book/22033/2290614>